

Конкурс студенческих эссе
«МОЕ ВРЕМЯ И МОЙ УНИВЕРСИТЕТ: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ»

*Кузнецов Арсений Дмитриевич,
Студент 3 курса ИЦО*

Практика в практиках

Имея опыт практической работы с детьми, я всегда ищу новые формы осмысления своей деятельности и считаю важным ассоциативную рефлексию. Толчок для такой глубинной проработки смыслов могут дать хорошие фильмы. И вот один пример. Для анализа я выбрал фильм «Расписание на послезавтра» (СССР, «Беларусьфильм», 1978), поскольку его фабула близка моей основной деятельности (обучение математически одарённых школьников).

Фильм оставляет впечатление не целостной истории, а, на первый взгляд, довольно хаотичного набора зарисовок из жизни физико-математической школы эпохи застоя в СССР (1964–1986). Если постараться осознать структуру фильма глубже, каждую сцену необходимо рассматривать как отдельную короткометражку, раскрывающую черты некоторых персонажей, взаимоотношения между ними, их ценности и переживания. И из этих отдельных эпизодов можно сложить общую картину. Таким образом, фильм – это не линейно рассказанная история, а переданный отдельными точными мазками общий портрет широкого явления – советской физико-математической школы.

Однако я убеждён, что школа, непосредственно показанная в фильме, – это только маскировка, форма, первый слой восприятия. На самом же деле фильм представляет собой попытку метафорично выразить на экране суть эпохи застоя. Мечты о высоком сталкиваются с реальностью, требующей понятного практического результата здесь и сейчас. Баобаб «зарубил» исследования металлического водорода, ради которых Ковалёв принял предложение стать лаборантом. Отец Овечкина противодействует желанию сына стать физиком-теоретиком, как его кумир Альберт Эйнштейн. Всех основных персонажей нельзя назвать счастливыми и в личной жизни. У Ковалёва мать ушла из семьи, стремления Овечкина не принимают родные, свидания Багратиона с Катей вскрывают корыстную сущность её и её матери, от чего явно мучится отец Кати, Андрей Андреевич одинок и терпит неудачу с приглашением Антонины Сергеевны на свидание. Они все как будто чего-то ждут, мечтают о чём-то далёком, сублимируя это в занятия наукой, но их мечты – о «розовом коне». Они сами не могут сформулировать, чего же им всем не хватает. Именно это просит сделать Антонина Сергеевна на своём первом уроке Вову Овечкина – сформулировать, что же такое «фантазия в науке», то есть по крайней мере осознать свои стремления, конкретизировать, что является первым необходимым шагом на пути к достижению желаемого, и видно, что у молодого человека с этим явные

трудности. Насколько важно и каждому современному учителю помогать обучающимся вставать на позицию анализа ситуации, проблематизировать происходящее, чтобы видеть конкретные цели и понимать, к чему стремиться.

Только исходя из такого ракурса восприятия фильма я могу содержательно трактовать его название. Люди эпохи застоя боялись выйти за рамки, не умели или разучились мечтать о великом, о чём ясно выразился академик Сахаров в 1977 году (за год до выхода фильма): «60-летняя история нашей страны полна ужасного насилия, <...> но в ней были также, особенно в первые десятилетия, большие надежды, трудовые и нравственные усилия, дух воодушевления и самопожертвования. Сейчас всё это <...> ушло под поверхность относительного материального благополучия и массового безразличия»¹. У людей и у общества в целом в ту эпоху как бы отсутствует конкретное понимание завтра, нет образа будущего. Есть только «сегодня» – рутинное, конкретное, преисполненное блатом и дефицитом, и есть мечты об эфемерном «послезавтра» – построении идеального общества всеобщего равенства, справедливости и реализации творческого потенциала каждого. Как в первые десятилетия существования СССР (индустриализации и ликвидации безграмотности ударными темпами), так и в послевоенные годы (восстановления страны из руин, начало освоения космоса) построение коммунизма было чем-то совершенно понятным, осязаемым и реализуемым. Людям казалось, что он наступит «скоро, надо только подождать». Однако же он всё не наступал, и люди устали жить в постоянном ожидании чуда, занялись проблемами насущными: получить квартиру, поменять собаку на более модную породу, «достать шампанское». Фильм говорит о том, что обществу всё же нужно составить конкретный план достижения чуда, составить «расписание на послезавтра». И это нужно делать во все времена. Поэтому ключевой для понимания сути фильма я считаю сцену, в которой Ковалёв опрашивает восьмиклассников, что бы они хотели изучать через десять лет. Ведь за этими детьми – будущее, и оно будет таким, каким они сами его видят (эффект самосбывающегося пророчества).

Более того, у меня возникло ощущение, что фильм не только указывает на проблему застоя в обществе, но также пытается дать ей объяснение и предложить путь решения. Технократическому обществу, которым правят материализм и рациональность, не хватает умения мечтать – то есть, вообще говоря, тоже мыслить, но по-другому, на концептуально более высоком уровне, не сухими цифрами отчётов, а сложно формализуемыми идеями. Изучать не полезные для решения практических задач, но бессмысленные для скачка на новый уровень развития общества «плёнки», а бесполезный на первый взгляд и крайне сложный в получении, но способный кардинально поменять весь спектр технологий и структуру общества «металлический водород». И как раз это умение мыслить на другом уровне абстракции –

¹Сахаров А. Д. Автобиография // Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М.: Интер-Версо, 1991. С. 174–175.

образами – даёт образование (отсюда и название). Поэтому образование не может быть односторонним, Антонина Сергеевна совершенно правильно замечает, что личность должна развиваться гармонично. Печально, что Андрей Андреевич не поддерживает её в этом («у нас пока ещё школа Ландау, а не Есенина»), и в его лице фильм явно обвиняет в зашоренности и заскорузлости всё руководство брежневской эпохи (к этому отсылает, например, наличие у него собственного автомобиля – предел мечтаний советского человека того времени).

Нельзя не упомянуть и о другом важном для меня аспекте восприятия фильма – сравнение действительности советской школы (и общества в целом) и современности. Многие вещи, показанные в фильме, смелы и прогрессивны для своего времени и в то же время заставляют задуматься о возможностях, которые есть смысл взять с собой в будущее, хотя могут показаться невозможными для современности. Бассейн в школе, в котором директор (имеющий, кстати, почти официальное прозвище!) играет с учениками – а ведь такие ситуации очень важны для детей, для их психологического комфорта: быть на равных, видеть в учителе, директоре уважаемого соперника. Взрыв в лаборатории (без последствий для участников эксперимента) – и долгий анализ директора вместе с учащимися формулы с целью найти ошибку в расчетах юных ученых. А как значимы были посещения учителями учеников дома, чтобы посмотреть, как они живут и чем, чтобы понять условия жизни и отношения в семье – конечно, нереально для нашего времени, но, пожалуй, в этом был смысл, коль скоро отец Овечкина после такой встречи понял, что с сыном говорить надо. Может быть, есть смысл вариант такого патронажа рассмотреть и сейчас, по крайней мере для определенных случаев. Прорыв мысли могут обеспечить и мозговые штурмы, и «открытые уроки» с обсуждением очевидно невозможной концепции вечного двигателя. Надо фантазировать. Писатели-фантасты предугадали многие открытия будущего.

С другой стороны, многие вещи не изменились: высокое самомнение, неподчинение формальным правилам и авторитетам и сниженный эмоциональный интеллект у математически одаренных школьников, погоня подростков за новизной и «мемами». Забавная деталь – модное на тот момент, по словам Овечкина, словечко «хиппово», которому он учит Семёна Семёновича, сейчас воспринимается как что-то из далёкого прошлого. Мода меняется, но неизменны поиск молодыми своего стиля и желание выделиться. Отдельно я бы выделил сцену, в которой директор вместо наказания и вызова родителей в школу за взрыв в лаборатории начал искать ошибку в теоретическом обосновании эксперимента и пригласил для этого коллегу-профессора, эксперта в необходимой области. Возможно, на контрасте с жёсткой дисциплиной и соблюдением субординации в обычной советской школе это выглядит новшеством и чертой «школы будущего». Но в нынешних реалиях, когда школа «оказывает образовательные услуги» и ученики (а особенно – родители) массово потеряли всякие рамки приличия во взаимодействии со школой как социальным институтом, а часто и с

учителями лично, такое панибратство, увы, выглядит непозволительным. На мой взгляд, что точно стоит вернуть из советской школы в нынешнюю – это показанное в фильме отношение к школе и к учителям лично как к авторитетам, а не как к обслуживающему персоналу, который должен всем, при полном отсутствии обязанностей у учеников. Но главное – нужно мечтать и жить своей работой, особенно если она связана с будущим. Школа во многом создает будущее, создавая тех, кто в том будущем будет жить. И, конечно, практики лучших школ, в том числе и условно-обобщенно представленных в фильмах золотой коллекции советского кино, можно и нужно изучать и тиражировать.

P.S. Кстати, интеграл на доске в начале первого урока Антонины Сергеевны действительно очень сложный и не берётся в элементарных функциях, сделанная учениками тригонометрическая замена бесперспективна. По этой и другим деталям чётко видно, что у фильма были профессиональные научные консультанты, в отличие от многих современных фильмов, имеющих отношение к науке и образованию. И такая ответственность создателей еще внимательнее заставляет вычитывать из фильма смыслы.